

Пролог

Траектория полёта пули не является прямой линией. Если твоя винтовка пристреляна на пятьсот метров, а выстрел происходит с расстояния трёхсот, перекрестие прицела лучше наводить ниже точки предполагаемого попадания. Именно по этой причине стрельба с незнакомого оружия нежелательна. Но выбора у меня нет. Эту винтовку я получил всего час назад, тихонечко сняв наблюдателя на точке. Зачем я это делаю, спросите вы? Это моя работа, работа охотника. Нет, не того охотника, который стреляет по зайцам или уткам. Охотиться приходится на всё, за что платят.

На этот раз я взял заказ на человека, да-да, как киллер в кино. Только реальность отличается от фильма тем, что в случае ошибки не нужно будет переснимать неудавшийся дубль. Меня, скорее всего, убьют. Человек, которого я собираюсь минусовать, ничего плохого мне лично не сделал, как говорится, это всего лишь бизнес. Чем Олег Креницкий по кличке Кремьень не угодил заказчику, меня тоже мало интересует. Собственно, в моём деле чем меньше личной информации, тем безопаснее для жизни.

Своего оружия я на это дело брать не стал, по причине отсутствия возможности перемещения с огнестрелом через территорию посёлка под названием

Мирный. К сожалению, другого пути к базе Кремня нет. Всё пространство вокруг базы окружено непроходимой кислотной пустошью. Нет, на её территории есть и кусты, и чахлый лесок с искорежёнными средой стволами. Весь пейзаж напоминает кадры из фильмов про апокалипсис, хотя почему напоминает, это он и есть. Пустошью это место назвали из-за отсутствия чего-либо живого на этом пространстве. Находиться здесь без специальной защиты более одной минуты несовместимо с жизнью. Уровень кислотности такой, что можно растаять, не пройдя и ста метров. Собственно, исходя именно из этих условий Кремь и выбрал данный участок под свою базу.

С одной стороны пустоши, с другой — посёлок Мирный, в котором под запретом смертной казни запрещается носить огнестрельное оружие. Ножи, мечи, мачете — это сколько душе угодно. Кремню же и его людям в посёлке можно было всё, потому как именно его боевики вели круглосуточную охрану на территории Мирного. Заодно притаскивали по сходным ценам разную провизию из рейдов по мародёрке.

Итак, вернёмся к моей задаче. Часового я снял не случайно, ведя наблюдение за периметром уже вторые сутки. Только у него имелась знакомая мне винтовка СВД. Все остальные наблюдатели имели или непонятные мне американские «барреты» и другие неизвестные модели, или обыкновенные АКМы. Собственно, последние не совсем подходили под мою миссию. СВД, конечно, тоже не совсем то, что нужно, но исходя из нежелания применять непристрелянную винтовку эта подходит лучше всего. Причина простая, вряд ли её прицел выставлен на расстояние в пятьсот или тысячу триста метров, в этом я сильно сомневаюсь,

так как средняя пристрелка у неё — тысяча метров. А снайперы у Кремня, можно сказать, средней руки, вот поэтому и менять настройку винтовки смысла нет. Откуда я знаю о снайперских способностях людей Креницкого? Да всё из тех же двух суток наблюдений. С моего дерева видно всю округу его суперзащищённого лагеря.

База Кремня выглядит не особо защищённой, хотя подойти к ней незамеченным не так-то просто. В центре территории общей площадью соток тридцать находится автобус главного, по краям периметра также выставлены автобусные скелеты вперемежку со сгоревшими остовами машин. По краям автодрома Креницкого находятся четыре прицепа домов на колесах самых приближённых к главарю. Между ними сделан навес из старых тентов от фур. Остальные же, рядовые члены, ютятся кто как. В палатках и самодельных сараях. На автобусах, расположенных по периметру, находятся часовые, в количестве четырёх человек. Ещё двое наблюдателей периодически, раз в пятнадцать минут, проходят по небольшому коридору, состоящему из подлеска с двух сторон. Расположен он как раз со стороны Мирного. За всю историю существования базы Кремня до неё не дошёл ни один недоброжелатель, завязнув на подходах более укрепленного поселка. Всё-таки восемьсот человек, способных дать бой за свою территорию, это вам не шутка. Вся эта охрана периметра ведётся из рук вон. Часовые в полулежачем состоянии на самодельных шезлонгах. Передвижная же охрана ведёт себя как на прогулке, громко обсуждая женские прелести мадам из близлежащего посёлка, оглашая всю округу хохотом.

— А вот и мой корефан, — пробубнил я сам себе, увидев, как Кремень выходит из своего «дома». — Спокойно, Сумрак, у тебя всего одна попытка.

Я всегда говорю сам с собой в особо напряжённые моменты, это помогает немного успокоить нервы. Мои ладони моментально вспотели, винтовка стала продолжением тела. Сняв предохранитель, я навёл галочку прицела на грудь своего «подопечного», палец выжал тугой ход спускового крючка, глубокий вдох...

Пространство вокруг разорвал сухой выстрел, похожий на щелчок плёткой. Я вернул подпрыгнувший прицел на цель, есть попадание. Галочка вновь легла на тело Креницкого, для того чтобы отстрелять оставшиеся патроны в магазине. Это только в кино человек умирает от первого попадания. В реальной же жизни есть случаи, когда организм способен поддерживать работу организма даже при ранении в голову.

Тело Кремня несколько раз дёрнулось от попаданий пуль калибром 7,62, но признаков жизни уже не подавало. Видимо, первым выстрелом я попал сразу в сердце.

Всё, теперь счёт пошёл уже на секунды. В лагере уже начала подниматься паника. Часовые повскакивали со своих шезлонгов и ошарашенно завертели головами.

В это время я был уже внизу. Пробежав пару десятков метров по направлению к Мирному, скользнул в кустарник, ещё пару метров гусиным шагом, и вот мой схрон. Готовил я его, естественно, заранее. Ещё до того, как вышел на точку наблюдения, мне пришлось трое суток копать себе землянку. Место для неё я также выбирал не случайно. В двух шагах от небольшого природного обвала под корнями старого высохшего

дерева пробегал ручей. Именно в него и шла вся выкопанная из-под дерева земля.

Под корневища я специально пристроил кусок от капота машины, который плотно закрывал лаз в землянку. Капот был измазан клеем ПВА и присыпан той же землей из-под корневищ. Всё это было нанесено в несколько слоёв, чтоб не выделяться на общем фоне.

Всё, теперь остаётся выждать несколько дней, выйти незаметно в Мирный, а потом забрать положенную мне плату.

В землянке делать особо нечего. Тем более что она и размером-то два на полтора. От осыпания её защищают корни, света нет, а включать фонарь — это демаскировать себя. Из еды только консервы и вода. И сидеть мне в ней минимум два дня, пока снаружи всё не утихнет.

Я ушёл в воспоминания...

Глава 1

Ещё пять лет назад я был обычным человеком, таким, как вы. Ходил на работу, пил пиво, играл в компьютерные игры. Не сказать, что моя жизнь была какой-то особенной. В силу своего характера чем я только ни занимался. В четырнадцать лет, услышав игру на гитаре, заболел этим инструментом. Научившись на ней играть, со всей страстью отдался этому делу. Даже в музыкальной группе побывал. Затем, как это обычно и бывает, начались пьянки, девочки, ну а как же без этого. И постепенно из группы мы превратились в просто весёлую компанию. О музыкальной карьере, естественно, было забыто.

После школы я решил поступить в ПТУ. Нет, мама, конечно же, ругалась.

— С твоими-то мозгами ты можешь быть инженером, — говорила она.

Да только кому нужны инженеры, когда жизнь разделилась на две рабочие специальности: торгаш на рынке и «крыша» торгаша на том же рынке.

Так я попал в ПТУ и получил диплом сварщика. Как и положено, среди молодых ребят с молодой горячей кровью происходили постоянные столкновения. Мне, как не самому сильному среди подростков, периодически попадало «по щам». В один из таких дней я решил, что хватит, и пошёл в спортзал. Не понимая

того, что мне на самом деле нужно, схватился за штанги и тренажёры. И опять в силу своего характера и упорства едва не порвал себе мышцы. Там-то меня и заметил дядя Женья.

Понаблюдав за пацаном с разбитым носом, который с упорством барана пытается в короткие сроки накачать себе мышцу, дядя Женья подошёл ко мне и с доброй улыбкой поинтересовался:

— Что, нашелся кто-то посильнее тебя?

— А вам, дядь Жень, какое до этого дело?! — огрызнулся я.

— Да, собственно, мне без разницы, только вот большие мышцы не дадут тебе ровным счётом ничего.

— Вам-то откуда знать, вы вон какой здоровый.

Собственно о дяде Жене: бывший военный, отслужив два года в десантуре, решил, что в девяностые его дома мало что ожидает, и подписал контракт ещё на три года. В это самое время началась первая чеченская кампания. Прослужив положенные три года, уже в горячей точке, был демобилизован. А когда приехал домой, понял, что никому-то бывший военный не нужен, кроме как полностью сформировавшемуся ОПГ, коих в девяносто пятом году более чем хватало. Но дядя Женья решил отказать нескольким работодателям, а особо настойчивым отказать в грубой форме. И решил посвятить свою жизнь тому, что учил детей и подростков защищаться. При этом попасть на тренировку к нему было не так-то просто. Дядя Женья отбирал учеников по ему одному понятным критериям. Но после того, как один наниматель решил, что отказать ему какой-то десантник не имеет права и его срочно нужно научить уважению, произошло следующее: дядю Женю вечером, после тренировки, ожидали пятеро

учителей хорошего тона, которые взялись объяснить ему этот самый этикет. Но после того, как все пятеро прилегли в больницу для профилактики и лечения переломов, а их авторитетный предводитель по прозвищу Груша наутро обзванивал зубных техников, от бывшего десантника решили отстать. А тему с переломами и выбитыми зубами решили замять во избежание потери авторитета.

— Неужели ты думаешь, что величина мышц может быть решающей в драке? — спросил дядя Женья, продолжая добро улыбаться.

— Но и лишней эта величина не будет, как и сила, — продолжал спорить я.

— В общем, так, — став по-военному серьёзным, сказал он, — жду тебя завтра в семнадцать часов в зале центра, — так мы называли нашу маленькую спортшколу в центре нашего маленького города.

Естественно, я не мог упустить такую возможность и, как влюбленный мальчишка, еле дождался назначенного времени. Уже через год я смог отдать все долги своим обидчикам. В ПТУ уже смотрели на меня с уважением и нескрываемым страхом. Как же, лучший ученик дяди Жени.

Спустя три года дядя Женья умер. Груша так и не смог простить ему своего позора. Выждав эти годы, он лично застрелил его в спину. А я так и не смог продолжить тренировки с другим учителем.

Затем был ранний брак, ранний ребёнок, отсрочка от армии с последующим «откосом». Как и положено раннему браку, он оказался недолгим. Уже спустя четыре года жена решила, что я слишком беден и не способен содержать семью. Развод, раздел имущества, хотя какой раздел, ведь я же порядочный, всё сам от-

дал. Переехал жить обратно к маме, в родительский дом, благо места хватало.

Дальше жил, как... да просто жил, пока не подвернулась хорошо оплачиваемая работа.

Вот тут-то всё и началось.

Шёл две тысячи восьмой год. Работа подвернулась в сфере строительства. Сварщиком за эти годы я стал довольно-таки неплохим. Предложение о работе поступило от бывшего начальника, с которым мы встретились в баре. Я в то время встречался с девушкой, Светой. Хорошая девушка, но жениться ещё раз... нет уж, увольте.

Так вот, пригласил я Светлану провести в субботу вечер за парой рюмок чая. В тот самый вечер за соседним столиком отдыхал мой бывший шеф. Почему бывший, да всё просто, жизнь в начале нового тысячелетия стала стабильной, и всеми нами любимый Алексеич решил, что хватит гнутья на дядю. Уволился с работы и начал находить объекты для строительства. После двух успешно сданных цехов под расширяющееся производство и одного торгового центра он переманил к себе на постоянную работу половину нашей бригады. На заводе, где мы все трудились, зарплату платили исправно, но не особо много. Сам завод перестал работать ещё на заре девяностых, но исправно сдавал в аренду бывшие цеха. На что, собственно, и жили как директор завода, так и мы, оставшиеся работяги. Ведь кто-то же должен обслуживать и содержать в порядке цеха, не арендатору же этим заниматься, тем более за «такие великие деньги»!

— Здорова, Лексев! — искренне обрадовался я.

— Добрый вечер, — скромно поздоровалась Света.

— И вам здоровья, молодые люди! Ты ещё не обдумал моё предложение? — спросил Алексеич.

— Не-е-е, Лексев, мне и так на жизнь хватает.

— Ну смотри, ты знаешь, звони в любое время. Такие специалисты всегда в цене.

Мы со Светой отошли к своему столику.

— О чём это он? — поинтересовалась моя девушка. — И откуда ты вообще знаешь Пронюшкина?

— Да когда-то он работал на нашем Шубном, был там главный механик, мой непосредственный начальник, — ответил я, — очень хороший мужик.

— Он же миллионер, — восхитилась Света и, заигрывая, тыкнула мне в бок пальцем, — ты не говоришь, что дружишь с миллионерами.

— Я не думал, что для тебя это так важно.

— Да перестань, я же шучу. Кстати, что он всё-таки имел в виду, говоря о каком-то предложении?

— На работу меня к себе зазывает.

— И ты всё ещё думаешь?! Ты хоть представляешь, сколько он платит? У моей подруги Кати там муж работает, так они за год квартиру-двушку в Черемушках купили, со своим отоплением.

— Свет, не всё в этом мире меряется деньгами.

«Вот опять она о деньгах, — подумал я. — Что, разве ей не хватает?»

— Мы вон с тобой можем хоть каждую субботу в кафе сидеть, — я немного изобразил обиду.

— Ты же сам сказал, что предложение мне не делаешь, потому что боишься повторения первого брака. Что не сможешь обеспечить семью. Так я, выходит, и помру в девках, нецелованной, — решила смягчить ситуацию Света.

— Ладно, обещаю подумать, — решил я сменить тему.

— А до этого ты что делал? Ну, Саш, может быть, пора нам что-то менять?

— Ладно, — решил согласиться я, чтоб сменить тему. — Завтра я ему позвоню.

Но всё в этой жизни происходит не так, как мы того желаем. Вопрос о моей работе решился в тот же вечер. За полгода работы на Алексеича я действительно стал подумывать о квартире. Светка со своим оптимизмом уговорила меня на то, чтоб начать уже жить вместе. Мы сняли квартиру. И тут произошёл тот самый жизненный сюрприз.

Моя первая, уже бывшая, жена вдруг решила, что тех денег, которые ей перепадают ежемесячно на добровольной основе, мало. Как и оказалось мало того, что сына я обувал и одевал по первому требованию. В итоге алименты. И всё бы ничего, но законы нашей страны позволяют насчитать эти самые алименты с момента развода в полном объёме за все года. И вот перед вами должник, который обязан выплачивать семьсот тысяч рублей. Естественно, о квартире можно забыть, даже о съёмной. Алексеич на просьбу оформиться на работу официально ответил отрицательно. Потому как платить налоги он не имеет никакого желания, а вести двойную бухгалтерию тем более. Светка отреагировала так, как и ожидалось, назвала меня неудачником и быстрой испарилась в неизвестном направлении.

А я вновь вернулся на старую работу с нищенской зарплатой, половину из которой нужно отдавать бывшей жене. Переехал жить в родительский дом и остался наедине со своими переживаниями. Но ведь я упёртый, я так просто не сдамся. На старой работе с мужиками начал кататься вечерами по калымам. Ну, по крайней мере, это мы так их называли.